

26.00.01 Теология

УДК 297.17

DOI 10.22311/2074-1529-2020-16-1-61-72

Р. К. АдыгамовИнститут истории АН РТ им Ш. Марджани
Академии наук Республики Татарстан, г. Казань

ТАТАРСКИЕ УЛЕМЫ ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ПОСТА У МУСУЛЬМАН ПОВОЛЖЬЯ И СЕВЕРНЫХ РЕГИОНОВ: ВЧЕРА И СЕГОДНЯ

АДЫГАМОВ Рамиль Камилович —канд. ист. наук, доц., ст. науч. сотр. Отдела истории религий и общественной мысли, Институт истории АН РТ им Ш. Марджани (420014, Республика Татарстан, г. Казань, Кремль, 5 подъезд). E-mail: abu_muhammad@mail.ru

Аннотация: Ислам, зародившись на Аравийском полуострове, распространился на территории от Атлантического океана на западе, до Индии на востоке и Поволжья на севере. Это обстоятельство отразилось на процессе формирования исламского права, который шел под влиянием как географических особенностей разных регионов, так и этнических традиций народов, их населявших. Не стал исключением и самый северный регион, куда проник ислам, — Поволжье. Его географическое положение оказало воздействие на мусульманскую правовую мысль, связанную с основными богослужебными практиками, в частности с постом. Несмотря на то, что в Коране и Сунне содержатся общие правила проведения поста, особые условия в Волго-Уральском регионе — короткие летние ночи и длинные дни, большое количество облачных дней — заставили богословов искать способы определения времени начала как самого поста, так и месяца рамадан. Но проблема оказалась шире, поскольку затрагивала интересы мусульман не только Поволжья, но и более северных регионов, где наблюдаются белые ночи, а также полярная ночь и полярный день. Особенно подробно проблема поста в Поволжье и северных регионах была исследована в трудах Ш. Марджани и М. Бигиева.

Ключевые слова: шариат, пост, исламское право, ислам в Поволжье, рамадан, Марджани, Бигиев.

Для цитирования: *Адыгамов Р. К.* Особенности поста мусульман Поволжья и северных регионов в текстах татарских улемов: история и современность // Ислам в современном мире. 2020; 1: 61–72;

DOI: 10.22311/2074-1529-2020-16-1-61-72

Статья поступила в редакцию: 26.09.2019

Статья принята к публикации: 09.01.2020

Введение

Процессы этноконфессионального возрождения, начавшиеся в конце 80-х годов XX в., сформировали новый вектор в развитии мусульманских народов России, в результате чего религия начала играть все более значительную роль в жизни общества. Вновь приобрели актуальность вопросы, волновавшие мусульман до Октябрьской революции. Одним из них был вопрос об особенностях соблюдения поста в Поволжье и северных регионах страны. Как известно, пост является второй обязанностью верующего мусульманина, поэтому точное его соблюдение дарует каждому постящемуся довольство Аллаха.

Естественно, что нормы, установленные в мусульманском праве, оказывали основополагающее влияние на формирование мировоззрения, традиций и обычаев народов, принявших ислам. Однако в силу различий в менталитете, географическом положении регионов проживания практическое применение этих норм у разных народов имело свои особенности. В частности, историография рассматриваемой проблемы тесно связана с Поволжьем, одним из наиболее северных регионов, где получил распространение ислам. Так как ислам проник в Поволжье еще в VIII–IX вв. и успел укорениться в регионе, то оказывал значительное влияние на взгляды и образ жизни болгар, а позднее — татар.

Цель данного исследования — рассмотреть особенности мусульманского поста у жителей Поволжья и северных широт через призму трудов татарских улемов.

Следует отметить при этом, что, несмотря на исторический характер данного исследования, особую актуальность изучаемый вопрос приобрел в последнее время. Это связано с активными миграционными процессами после распада СССР, а также в результате политической и социальной нестабильности в странах Ближнего Востока, Северной

Африки и других. На важность проблемы указывается в статьях таких современных авторов, как Хадж Гибрил Хаддад, Джассер Ауда, а также в таком электронном средстве массовой информации ОАЭ, как «The National»¹.

Пост в классическом исламском богословии

Классические исламские источники, определяя время поста, связывают его с лунным месяцем рамадан. В частности, в Коране сказано: «Тот из вас, кого застанет месяц рамадан, в котором был ниспослан Коран — истинное руководство для людей, разъяснение прямого пути и различение [между истиной и ложью], — пусть проводит его, постясь...»²

Для определения срока начала и конца месяца рамадан Пророк Мухаммад устанавливает следующий критерий: «Начинайте поститься, когда увидите молодой месяц, и разговляйтесь, когда увидите его снова. Если же он будет скрыт от вас за облаками, то дополните месяц до тридцати дней»³.

Тексты Корана и хадисов, в том числе регламентирующие проведение поста, были рассмотрены ханафитскими факихами и отражены в классических трудах. В частности, в одном из авторитетных ханафитских источников «*Фатх ал-кадир*» сказано: «Людьми следует высматривать молодой месяц в двадцать девятый день месяца ша'бан. Если они увидят его, то приступят к посту, если же [небо] будет пасмурным, то они должны дополнять месяц ша'бан до тридцати дней, а затем приступить к посту»⁴.

Проблема поста в трудах татарских богословов XIX–XX вв.

Между тем географические и климатические особенности Поволжья — такие как длинные летние дни, преимущественно облачная погода — затрудняли практическое применение упомянутых предписаний, что способствовало возникновению разногласий в среде имамов и прихожан. Первым татарским богословом, решившим внести ясность в этот вопрос, был Шихабуддин Марджани (1818–1889).

¹ См., например: *Henzell John*. Riddle of fasting in land of the longest day. [Электронный ресурс] // URL: <https://www.thenational.ae/uae/riddle-of-fasting-in-land-of-the-longest-day-1.532297> (дата обращения: 24.09.2019).

² Коран 2: 185 / пер. с араб. и коммент. М.-Н. Османова. М., 1995.

³ *Ан-Найсабури М.* Ас-Сахих. Каир: Дар ат-Таква, 2004. С. 1299.

⁴ *Ас-Сиваси М.* Шарх_фатх ал-кадир. Бейрут: б. г. Т. 2. С. 313.

Ш. Марджани посвятил проблеме поста свой известный трактат *«Китаб хакк ал-ма'рифат ва хусн ал-идрак бима йалзиму фи вуджуб ал-фитр ва ал-имсак»* («Книга истины познания и прекрасного осознания о причинах обязательности разговения и поста»). Это богословское сочинение состоит из семи глав. В начале трактата автор поднимает проблему определения времени начала и конца поста, указывая при этом, что, по его мнению, «группа имамов казанских мечетей, а также прилегающих к ней деревень и поселков, совершают серьезное религиозное нарушение, отступают от истины, когда начинают и завершают пост месяца рамазан. Они осмеливаются сознательно нарушать правила шариата, основные и дополнительные аргументы»¹. Далее автор приводит примеры, когда одни имамы начинают поститься до наступления месяца рамадан, а другие — через один, два дня после его наступления².

Исследование данной проблемы автор начинает с вопроса о кади³ как о лице, способном принимать решения по различным религиозным вопросам, и в частности по вопросу о начале и конце поста. В первой главе автор высказывает точку зрения, согласно которой имамы Поволжья, так как они назначаются на свои должности Оренбургским магометанским духовным собранием (ОМДС) и их кандидатуры согласовываются с властями Российской империи, могут быть наделены полномочиями кадиев в вопросах, связанных с различными религиозными предписаниями⁴.

Вторая и третья главы трактата посвящены проблемам свидетелей и признанию или отрицанию их свидетельства о созерцании молодого месяца, которое является основанием для установления начала поста и его завершения⁵.

Четвертая глава посвящена критериям определения времени наступления и завершения месяца рамадан. Здесь Ш. Марджани, анализируя классические ханафитские источники, указывает на необходимость наблюдения за фазами Луны и подсчета дней месяца. По его мнению, созерцание месяца в двадцать девятую ночь месяца ша'бан говорит о начале месяца рамадан и необходимости приступить к посту. В противном случае следует дополнить месяц ша'бан до тридцати дней⁶.

В пятой главе автор размышляет над проблемой различия в географическом положении верующих, наблюдающих за появлением

¹ Марджани Ш. Китаб хакк ал-ма'рифат ва хусн ал-идрак бима йалзиму фи вуджуб ал-фитр ва ал-имсак. Казань: Издательство Казанского университета, 1880. С. 2.

² Там же.

³ Шариатский судья.

⁴ Марджани Ш. Китаб хакк ал-ма'рифат ва хусн ал-идрак бима йалзиму фи вуджуб ал-фитр ва ал-имсак. С. 21.

⁵ Там же. С. 11–22.

⁶ Там же. С. 22–38.

молодого месяца. Автор поддерживает точку зрения богословов, которые считают, что географическое положение региона не может быть причиной для изменения даты начала поста¹.

Шестая глава посвящается вопросу передачи информации о созерцании молодого месяца и критериев, на основе которых кади принимает решение о признании этой вести действительной или отказывается признать эту весть².

И, наконец, в седьмой главе Ш. Марджани останавливается на проблеме допустимости использования астрономических расчетов для определения фаз Луны и вынесения на этой основе решения о начале и конце поста. В частности, он указывает: «Знай о том, что нет ни единого предания ни от Абу Ханифы, ни от одного из трех имамов, или гениальных ученых, по степени ниже упомянутых, или критиков, которые отрицали бы допустимость установления положений поста и разговения на основе расчетов. Об этом говорят способности тех, кто исчисляет, а также использование этих знаний при необходимости и в случае сомнений»³.

Следует отметить, что проблема, связанная с особенностями поста, на самом деле значительно шире, чем определение начала и конца месяца рамадан. И затрагивает она интересы мусульман не только Поволжья, но и более северных регионов, где встречаются такие явления, как белые ночи, полярная ночь и полярный день.

Этим вопросом впервые озаботился другой татарский богослов, поднявший проблему поста, — Муса Бигиев (1873–1949). Исследованию данной темы он посвятил трактат «*Озын көннәрдә рүзә*» («Пост в длинные дни»). Свой анализ М. Бигиев начинает с изложения географических особенностей полярных регионов земного шара. В частности, он пишет о путешествии в Финляндию до широты 66°25', где он на личном опыте убедился в том, что солнце в течение нескольких ночей не уходит за линию горизонта. Соответственно, в более северных широтах Солнце может не исчезать за линией горизонта в течение нескольких месяцев. Исходя из этого, он задается вопросом: «...возлагает ли Всевышний пост на тех людей, которые живут в регионах, где невозможно вести правильный подсчет суток, дней, ночей и месяцев?»⁴ Поднимая проблему неизученности этого вопроса, он замечает, что «основоположники мазхабов не оставили указаний по данному вопросу как из-за собственного невежества, так и потому, что они позволяли себе

¹ *Марджани Ш.* Китаб хакк ал-ма'рифат ва хусн ал-идрак бима йалзиму фи вуджуб ал-фитр ва ал-имсак. С. 38–44.

² Там же. С. 44–53.

³ Там же. С. 63.

⁴ *Бигиев М.* Озын көннәрдә рүзә / Избранные труды: в 2 т. Т. I / пер. с осман. Казань: Татар. кн. изд-во, 2005. С. 217.

выставлять исламский шариат в таком свете, словно это он не мог дать ответ на этот вопрос. Поступая так, они лишь пытались скрыть свою собственную неспособность решить существующую проблему»¹. Резюмируя, он высказывается весьма резко: «...эти вещи являются тягчайшим преступлением против авторитета и достоинства (хурма) исламского шариата»².

Опыт пребывания в полярном регионе убеждает М. Бигиева в том, что в этих и более северных широтах условия поста, установленные в основных источниках ислама, не выполняются. В данном случае он усматривает две проблемы: во-первых, определение начала самого месяца, во-вторых, определение начала и конца поста в течение суток.

По поводу первой проблемы он заявляет: «Казалось бы, выражение “пусть постятся в этот месяц” было и полезнее, и уместнее для отражения общего смысла, но почему выбрано выражение: “тот из вас, кто увидел месяц, то пусть постится”? ...Итак, вопрос: возлагает ли Всевышний пост на тех людей, которые живут в регионах, где невозможно вести правильный подсчет суток, дней, ночей и месяцев?»³

По поводу второй проблемы он указывает: «Если мы примем взгляды муфассиров об этих двух коранических положениях, то в таком айте, как “Ешьте и пейте, пока не станут различимыми белая нить от черной на рассвете, и затем завершайте пост до ночи”⁴, станет невозможной естественная для шариата всеохватность. Ибо в местах, где Рамадан приходится на период светлых ночей или длящихся неделями и месяцами дней, этот аят окажется совершенно неуместным. В таких местах не существует таких понятий, как рассвет, вечер, “белая нить”, “черная нить”. В добавление к этому: во время каждого Рамадана на определенных территориях Земли либо постоянно светло, либо всегда темно»⁵.

Для разрешения сложившейся богословско-юридической коллизии М. Бигиев предлагает обратиться к аяту, в котором исключение делается для больных и путешественников, имеющих право исполнить пост после выздоровления или возвращения из путешествия. Богослов указывает: «Мы нашли и использовали очень полезный для нас смысл аята: “...и кто из вас болен или находится в пути”⁶... Пост может причинить вред или вызвать определенные трудности в силу того, что он ограничивает прием пищи, питья и прием лекарств, которые могут оказаться необходимыми. Поэтому благородный Законодатель в целях

¹ Бигиев М. Озын көннөрдө рүзө. Т. 1. С. 148.

² Там же.

³ Там же. С. 216–217.

⁴ Коран, 2: 187. Перевод мой. — Р. А.

⁵ Бигиев М. Озын көннөрдө рүзө. Т. 1. С. 215.

⁶ Коран, 2: 185. Перевод мой. — Р. А.

оказания помощи и облегчения в случае вероятного вреда или трудности позволяет перенести пост на другие дни»¹.

Не обошла стороной проблему поста и татарская периодическая печать начала XX в. Однако в ней данный вопрос имел не столько теоретический, сколько практический характер. Как известно, особенности географического положения Поволжья таковы, что максимальная продолжительность светового дня здесь составляет более шестнадцати часов в сутки, следовательно, продолжительность поста может достигать до девятнадцати часов. Очевидно, что некоторым верующим держать пост в течение всего этого времени физически довольно трудно, особенно если стоит жаркая погода. Поэтому мусульманское население и имамы задавали улемам вопросы, связанные с различными практическими аспектами поста. Например, в номере 9 журнала «Ад-Дин ва ал-адаб» за 1915 г. имам из Орска Хамидулла Юлдашбаев спрашивает: «Достаточно ли человеку, нарушившему пост в жаркий летний день, восполнить его, либо ему необходимо совершить и искупление тоже?»² Автор фетвы (предположительно, Г. Баруди), отвечая на вопрос, поясняет, что все зависит от намерения верующего. Если для него становится очевидным вред для здоровья или гибель, то он может нарушить пост и лишь восполнить его. Однако если вышеупомянутое является всего лишь его предположением, то в случае нарушения поста он будет обязан искупить его. При этом он ссылается на хадис пророка Мухаммада: «Спроси у своего сердца, даже если ты получил фетву»³. При этом автор фетвы обращает внимание, что верующему нужно быть бдительным в этом вопросе, дабы не поддаваться искушению своей плоти и не избрать более лёгкий вариант при отсутствии реальной опасности здоровью и жизни⁴.

Проблема поста в современном российском богословии

В настоящее время на основе географических данных сложилось комплексное представление о том, в каких районах Северного полушария пост может быть сопряжен с проблемами, требующими богословского толкования. Это регионы, расположенные между 66-й параллелью и полюсом, которым свойственно наличие полярных дней и ночей; регионы, расположенные между 66-й и 48-й параллелями, которые

¹ Бигиев М. Озын көннәрдә рүзә. Т. 1. С. 230.

² Ад-Дин ва ал-адаб. Казань: Милләт, 1915. № 9. Т. 5. С. 271.

³ Ибн Ханбал А. Муснад // ал-Мавсу'ат ал-хадис. Бейрут: ар-Рисала, 1999. Т. 29. С. 533.

⁴ Ад-Дин ва ал-адаб. Казань: Милләт, 1915. № 9. Т. 5. С. 272.

характеризуются тем, что полная темнота здесь не наступает; и, наконец, регионы, расположенные между 48-й и 45-й параллелями, которые отличаются очень длинными днями в летнее время.

Один из современных татарских российских богословов — Шамиль Аляутдинов — продолжил традицию исследования проблемы поста и, опираясь на фетву египетского богослова Али Джум'а, высказал идею о допустимости поста по мекканскому времени. Фетва принимает во внимание особенности тех регионов, где промежуток времени от рассвета до заката солнца может составлять девятнадцать часов и более. Богослов указывает: «Учитывая то, что в отдельных государствах дни бывают длинными, далеко выходящими за границы средней продолжительности дня (12 часов), например, достигая 19 часов, что ведет к серьезному обременению мусульман в вопросе соблюдения поста (создает им невыносимые трудности), мы считаем, что местные общины (имамы, муфтии этих регионов) должны определять для себя усредненное время продолжительности дня, используя расписание поста ближайших местностей, где существует умеренная продолжительность дня, либо ориентируясь по мекканскому или мединскому расписанию¹, то есть по времени тех местностей, где формировалось мусульманское законодательство (низводилось Священное Писание)»².

Как видим, автор ссылается на фетву известного египетского богослова Али Джум'а и ограничивается в своих рекомендациях лишь усредненной продолжительностью светового дня. При этом особенности регионов, упомянутые выше, не учитываются.

Заключение

Таким образом, анализ источников показывает, что проблема поста была актуальной для татарских богословов начиная с XIX века. Они рассматривали ее с различных точек зрения. Для Ш. Марджани актуальной была проблема определения времени наступления месяца рамадан и одновременного вступления в пост всех татарских приходов Казани и близлежащих регионов.

Для решения данной проблемы богослов изучил большое количество не только ханафитских источников, но также труды представителей других суннитских мазхабов. В итоге своего исследования он обосновал следующие тезисы: во-первых, имамы, получившие одобрение ОМДС, вправе решать различные богословские вопросы, возникающие в их приходах.

¹ Мухаммад А. Дж. Ал-Калиму ат-таййибу (фатава 'асриййа). Каир: Дар ас-салам, 2010. С. 92.

² Аляутдинов Ш. Пост по мекканскому времени. [Электронный ресурс] // URL: <https://umma.ru/post-po-mekkanskomu-vremeni/> (дата обращения: 22.03.2018).

Во-вторых, созерцание месяца в одном из мусульманских регионов является основанием для начала поста во всех регионах, где проживают мусульмане. В-третьих, допускается использование астрономических расчетов для определения времени начала месяца рамадан.

Другой татарский богослов — М. Бигиев, анализируя данную проблему, останавливается на продолжительности поста в течение дня, а также на правилах поста в северных широтах в условиях полярных дня и ночи. Для облегчения поста верующим данных регионов богослов предлагает переносить его на другие месяцы года, во время которых присутствует смена дня и ночи.

Проблема поста поднимается также в татарской периодической печати начала XX в. Однако рассматривается только вопрос, связанный с нарушением поста по причине его длительности. В ответ верующим предлагается самостоятельно найти решение данного вопроса, исходя из мотивации. Если верующий действительно был не в состоянии продолжать пост, то ему достаточно его восполнить. Если же это было результатом прихоти, то подобно преднамеренному нарушению поста.

Анализ наследия татарских богословов позволяет сделать вывод, что они предвосхитили круг проблем, связанных с постом, и попытались найти их решение. Обзор современных фетв отечественных и зарубежных богословов указывает на то, что проблема актуальна не только в России, но и в странах Европы, Северной Америки и даже для региона Арктики.

В частности, в ряде арабо- и англоязычных электронных средств массовой информации упоминается, например, статья Х. Г. Хаддада «Фетва о сокращении поста в северных странах»¹. Ее автор, ссылаясь на таких богословов, как шейх Джад ал-Хакк, Шейх Мустафа Аз-Зарка и д-р Али Джумаа, приводит мнение о допустимости поста по мекканскому и мединскому времени, но в то же время отмечает, что есть возможность прибегнуть к более строгому воздержанию и поститься в соответствии с реальным рассветом и закатом.

В другой статье «Должны ли мусульмане Севера поститься по 20 часов в день?»², автором которой является Дж. Ауда, дается обзор всех существующих фетв по этому вопросу. Автор при этом замечает, что часть богословов считают необходимым поститься в соответствии с актуальным временем рассвета и заката. Однако, исходя из того, что пост в соответствии с этой фетвой может вызывать трудности, он предлагает еще

---

¹ Haddad H. G. Fatwa about shortening the fast in Northern countries. [Электронный ресурс] // URL: <https://eshaykh.com/uncategorized/fatwa-about-shortening-the-fast-in-northern-countries/> (дата обращения: 23.09.19).

² Auda J. Should Muslims in the North Fast 20 Hours a Day? [Электронный ресурс] // URL: <https://aboutislam.net/shariah/shariah-and-humanity/shariah-and-life/muslims-north-fast-23-hours-day/2/> (дата обращения: 23.09.19).

четыре варианта фетв: поститься в соответствии с календарем Мекки или Медины; поститься по календарю ближайшего региона с умеренной продолжительностью дня; поститься, начиная от рассвета в течение всего дня, но не более 16 часов в регионах, расположенных на 45-м градусе северной и южной широты, и, наконец, поститься, начиная от рассвета в течение 18 часов в регионах, расположенных на 48-м градусе северной и южной широты.

Таким образом, мусульманские богословы продолжают прилагать как личные, так и коллективные усилия в поисках ответов на вопросы, связанные с постом в северных широтах. В настоящее время существует ряд фетв, предлагающих решения данной проблемы. Но возможно ли появление единой фетвы, удовлетворяющей все точки зрения, — это большой вопрос. Очевидно, что для мусульман Крайнего Севера, которые сталкиваются с такими явлениями, как полярный день и полярная ночь, нужна отдельная фетва. Для регионов, где закат практически сливается с рассветом, — другая. Вероятно, каждое последующее поколение мусульманских богословов будет предлагать свои решения данного вопроса.

Литература

- Ад-дин ва ал-адаб. 1915. Т. 5. № 9.
Бигиев М. Озын көннәрдә рүзә // Бигиев М. Избранные труды: в 2 т. Т. I. Казань: Татар. кн. изд-во, 2005. С. 145–331.
Ан-Найсабури М. Ас-Сахих. Каир: Дар ат-Таква, 2004. 3396 с.
Ас-Сиваси М. Шарх фатх ал-кадир. Бейрут: Дар ал-фикр. Т. 2. 535 с.
Ибн Ханбал А. Муснад // Мавсу'ат ал-хадис. Бейрут: Ар-Рисала, 1999. Т. 29. 650 с.
 Коран / пер. смыслов с араб. и коммент. М.-Н. Османова. М., 1995. 359 с.
Марджани Ш. Китаб хакк ал-ма'рифат ва хусн ал-идрак бима йалзиму фи вуджуб ал-фитр ва ал-имсак. Казань: Издательство Казанского университета, 1880. 96 с.
Мухаммад А. Дж. Ал-калим ат-таййиб (фатава 'асриййа). Каир: Дар ас-салам, 2010. 415 с.

References

- Al-Din va al-adab [Religion and Literature] (1915). Vol. 5. No. 9.*
Bigiev M. (2005). Ozyn konnjerdje ruzje [Fast on Long Summer Day]. Izbrannye trudy. V dvuh tomah. Vol. 1. Kazan: Tatar.kn. izd-vo. P. 145–331.

Al-Najsaburi M. (2004). *Al-Sakhikh* [Al-Sakhikh]. Cairo: Dar al-Taqla. 3396 p.

Al-Sivasi M. *Sharh fath al-qadir* [Explanation of "The Revelation of the Almighty"]. Beirut: Dar al-fikr. Vol. 2. 535 p.

Ibn Hanbal A. (1999) Musnad [Musnad]. *Mawsu'at al-hadith*. Beirut: Al-risala. Vol. 29, 650 p.

Koran [The Holy Qur'an] (1995). Moscow. 359 p.

Mardzhani Sh. (1880). *Kitab haqq al-ma'rifa va husn al-idrak bima jalzimu fi vudzhub al-fitr va al-imsak* [The Book on True Knowledge and Perfect Understanding of What Is Compulsory in Beginning and Ending of the Fast]. Kazan: Izdatel'stvo Kazanskogo universiteta. 96 p.

Muhammad A. J. (2010). *Al-kalim at-tajjib (fatava 'asrija)* [A Good Word. The Fatwas on 'Asr]. Cairo: Dar al-Salam. 415 p.

THE TATAR 'ULAMA' ON THE FEATURES OF FASTING AMONG THE MUSLIMS OF VOLGA REGION AND NORTH OF IT: PAST AND PRESENT

Abstract: Islam, which originated in the Arabian Peninsula, spread up to the Atlantic Ocean in the West, up to India in the East and up to and across the Middle Volga region in the North. The details of the Islamic law and, more precisely, the features of worship in each regional case depended on the features of the nature and climate resp. on the circumstances of the economy as well as on the ethnic resp. cultural customs and traditions. The practice of Islamic worship in the northernmost region of *Pax Islamica*, i.e. in the Volga-Kama region, also supposed important questions to resolve. The Muslim legal thought should deal with the other length of day and night in comparison to the Middle East. Short nights and long days in summer, a large number of cloudy days in the Volga-Ural region have led theologians to seek ways to determine the time of beginning of fasting period and the month of Ramadan especially for this land. In particular, Sh. Marjani and M. Bigeev have paid their attention to this theme. The paper examines namely these attempts to adapt the rules of worship to the diversity of natural zones.

Keywords: Shari'a, fasting, Islamic law, Islam in Volga region, Ramadan, Marjani, Bigiyev.

Ramil K. ADYGAMOV,

Cand. Sci. (Hist.), associated professor, senior researcher, Department of History of Religions and Social Thought, Institute of History named after Sh. Marjani, Academy of Sciences of Republic of Tatarstan.
(5 entrance, Kazan, Republic of Tatarstan, 420014, Russian Federation).
E-mail: abu_muhammad@mail.ru

